

В одно мгновение площадка словно вспыхнула: все зрители повскакали со своих мест, неистово аплодируя и выкрикивая приветствия. Диджей вовремя включил энергичный рок.

Под этот аккомпанемент фиолетовый силуэт автомобиля совершил круг почета, а затем, выполнив эффектный дрифт, плавно остановился прямо перед толстяком — рядом с машиной У Тяня.

Гонка завершилась, мотор заглох. Дверь открылась, и из салона вышел молодой человек лет двадцати четырех-пяти. Желтоволосый, с неприятным выражением лица и обвешанный украшениями, он выглядел вызывающе.

Тучный мужчина в сопровождении троих подручных немедленно направился к Е Ляну. Протягивая руку, он расплылся в подобострастной улыбке:

— Молодой господин Е, приветствую. Меня зовут Хуан Юлун.

Е Лян с высокомерным видом лишь слегка кивнул, а затем перевел взгляд на У Тяня. Хуан Юлун остался стоять с протянутой рукой, выглядя крайне неловко.

У Тянь, который как раз объяснял пареньку Ли, что даже среди профессиональных гонщиков встречаются полные бездари, почувствовал на себе чей-то взгляд и повернулся. Их глаза встретились.

Е Лян медленно произнес:

— Это ты тот самый гонщик на сегодняшний заезд?

— А... — У Тянь кивнул.

— А где твоя машина? — Е Лян нахмурился.

— Да вот же она. Такая здоровая, неужели не видишь? — У Тянь похлопал по кузову своего автомобиля с искренним недоумением.

Е Лян окинул взглядом Улин Хунгуан и ошеломленно уставился на него, после чего повернулся к Хуан Юлуну:

— Это что, ваша развозка для оборудования?

Хуан Юлун, чье положение было и без того незавидным, услышав слова Е Ляна, поспешно переключился на улыбку, добавив с явным пренебрежением:

— Молодой господин Е, это и есть его машина. Я сам считаю, что у этого парня не все дома, раз он заявился на Улин Хунгуане...

Не успел Хуан Юлун договорить, как Е Лян снова повернулся к У Тяню:

— Снимайся с гонки! Ты на этой колыхаге не достоин соревноваться со мной, только трассу позоришь.

— Правда? А ты уверен, что сможешь меня победить? — У Тянь, привалившись к машине, спросил совершенно спокойным тоном.

— Победить тебя? — Е Лян расхохотался, словно услышал нелепую шутку, а затем добавил с презрением: — Невежда, не знающий меры. Даже если я отдам тебе свою машину, ты даже моих габаритных огней не увидишь. Ты вообще понимаешь, что такое профессиональный гонщик?

— Нет, — невинно помотал головой У Тянь.

— Хм, впрочем, я и не ожидал иного. Пустая трата времени. — Е Лян с отвращением отвернулся и направился к своей машине.

— Эй, не уходи! Ты же так и не сказал, что значит быть профессиональным гонщиком! — крикнул ему вслед У Тянь.

Е Лян даже не обернулся. У Тянь повернулся к ошарашенному парню Ли и произнес:

— Видал, Ли? Походка у него шаткая, равновесие не держит. Это и есть те самые бездари среди профессионалов, о которых я говорил!

Услышав это, парень Ли украдкой взглянул на Е Ляна и понизил голос:

— Брат Тянь, шаткая походка — это же признак слабости почек, при чем тут гонки?

— Еще как при чем, — злорадно отозвался У Тянь. — Если почки слабые, разве можно хорошо водить?

Хотя они говорили негромко, Е Лян, отошедший всего на несколько шагов, все услышал. Он обернулся, его глаза сверкнули холодом:

— Что ты сказал? Повтори-ка еще раз!

— Я сказал, что у тебя почки... — У Тянь уже собирался повторить, но Хуан Юлун с подручными бросились вперед, загораживая Е Ляна.

— Господин Е, молодой господин Е, не стоит гневаться на всякую мелочь. Мы разделаемся с ним во время заезда, — прошипел Хуан Юлун, бросив яростный взгляд на У Тяня, и тут же заискивающе повернулся к Е Ляну.

— Я сказал, что не буду соревноваться с подобным отбросом, — отрезал Е Лян.

— Эй, босс Хуан, смотри, ты так распинаешься, а он тебя совсем не ценит, — подлил масла в огонь У Тянь.

— Заткнись! — рявкнул на него Хуан Юлун.

Затем он потащил Е Ляна в сторону, приговаривая:

— Ладно, ладно, не будем с ним соревноваться, но вы же уже приехали, будет обидно уехать, так и не прокатившись. Да и столько зрителей пришли посмотреть на ваше мастерство, нельзя их разочаровывать! К тому же, на Горе Цзинмин всегда есть доска почета. Установите рекорд, до которого другим будет как до луны, и каждый, кто сюда придет, будет видеть ваше имя.

Услышав это, Е Лян заметно смягчился и призадумался. Хуан Юлун, хоть и был подонком, отлично умел читать чужие мысли. Увидев реакцию Е Ляна, он понял, что дело выгорает, и принялся расхваливать его еще усерднее.

Наблюдая за этой сценой, У Тянь вздохнул.

— Что случилось, брат Тянь? — тут же спросил парень Ли.

— Да так, ничего особенного. Я хотел разозлить Е Ляна, чтобы он потерял душевное равновесие и допустил ошибку в гонке. Но, как видишь, Хуан Юлун раскусил мой план.

— О, понятно! — кивнул парень Ли, показывая, что усвоил урок.

У Тянь еще немного постоял, прислонившись к машине, но от скуки решил снова задеть Е Ляна. Он подошел поближе и взглянул вперед. Е Лян уже не выглядел таким надменным — он сидел в кресле, наслаждаясь жизнью, а Хуан Юлун с приспешниками усердно окуривали его лестью.

У Тянь уже хотел было что-то сказать, как вдруг услышал, как Хуан Юлун с недоверием переспросил:

— Что? Значит, тот самый У Тянь, которого называли Дитя Богов, был вытеснен из мира гонок специально? А СМИ трубили, что это из-за серьезного ДТП в нетрезвом виде!

— Тише ты, хочешь, чтобы все услышали? СМИ дурят лишь таких простаков, как вы. В узких кругах об этом знают немногие, — отозвался Е Лян.

— Да, да, конечно. Просто это звучит невероятно! Дитя Богов был признан лучшим в гоночном мире! — продолжал Хуан Юлун.

— Пф, и что с того? Стоило ему перейти дорогу не тем людям, как он вылетел из гонок, словно шелудивый пес. Ты прав: сегодня я побью этот так называемый рекорд Горы Цзинмин, установленный тем ничтожеством, и заставлю имя У Чжэ навсегда исчезнуть из истории гонок.

Произнося эти слова, Е Лян скривился от злобы и презрения, будто у него была кровная вражда с У Чжэ.

Узнав, что Е Лян согласился на гонку, Хуан Юлун пришел в восторг и принялся воспевать его величие: мол, Е Лян — самый крутой и станет новым королем гонок.

У Тянь стоял позади машины, отчетливо слыша каждое слово. Внешне он оставался невозмутим, но в глазах застыл холод. Если раньше Е Лян просто вызывал у него неприятные чувства, то теперь он стал глубоко противен. Не из-за того, что его называли ничтожеством, а из-за того, что Е Лян знал подоплеку той аварии.

Тогда, из-за множества причин, подробности того дела были строго засекречены, и о них знали лишь причастные лица. Если Е Лян в курсе, значит, он связан с теми, кто подстроил ту аварию. А раз он на стороне врагов, значит, он заслуживает такой гонки, которую запомнит навсегда.

У Тянь глубоко вздохнул, вернул себе привычное расслабленное выражение лица и, подойдя к компании Е Ляна, крикнул:

— Эй... вы будете соревноваться или нет? Если нет, то признавайте поражение и валите домой миловаться!

От этого крика Хуан Юлун дернулся, словно его ударило током. Он отскочил от Е Ляна и, недовольно обернувшись, прорычал:

— Будем! Еще как будем! Раз тебе так не терпится отправиться на тот свет, наш молодой господин Е проводит тебя!

<http://bllate.org/book/21990/2286089>